

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО ДЕТЕКТИВА

Детективные романы Татьяны Гармаш-Роффё:

Тайна моего отражения
Шантаж от Версаче
Частный визит в Париж
Голая королева
Шалости нечистой силы
Ведьма для инквизитора
Роль грешницы на бис
Вечная молодость с аукциона
Ангел-телохранитель
Королевский сорняк
Мертвые воды Московского моря
Е.Б.Ж.
13 способов ненавидеть
Уйти нельзя остаться
Расколотый мир
Ведь я еще жива
Черное кружево, алый закат
Ягоды страсти, ягоды смерти
Вторая путеводная звезда
Золотые нити судьбы
Властитель женских душ
Укрыться в облаках

- Куда вы меня везете?
- В морг.
- Но ведь я еще живой!
- Так мы еще не доехали!..

Анекдот

Люди стремятся разбогатеть, чтобы лучше жить, но качество жизни повышается с увеличением богатства лишь до некоторого предела. К тому же у богатых появляются свои особые проблемы: грабители, похитители, террористы, наследники-отравители и пр. Их дети нередко вырастают моральными уродами. Их жен и дочерей соблазняют их же шоферы и охранники.

*Александр Бурьяк.
«Технология карьеры»*

ЧАСТЬ I

I

...Я долго не понимала, куда меня привезли, пока человек в костюме, поверх которого был небрежно наброшен белый халат, не открыл в металлической стенке один из ящиков. За ящиком вытянулось нечто, похожее на стол.

И только тогда, когда меня подвели к этому «столу» и принялись на него укладывать, — только тогда я поняла, что это морг.

— Надеюсь, вы ее не очень накачали? А то мне органы с наркотиками не нужны! — услышала я голос человека в костюме и халате.

— Не волнуйся, всего лишь снотворное. Чтобы не рыпалась.

Я и не «рыпалась»... Голова соображала плохо, глаза закрывались, и, когда моя спина ощутила горизонталь металлического лежака, я испытала смутную животную радость оттого, что мне дали наконец возможность лечь.

Человек в халате устроил мои ноги поровнее, и лежак вместе со мной въехал обратно в паз, в беспросветную, узкую и очень холодную камеру, похожую на гроб. Перед тем как провалиться в небытие, я успела подумать: «Игорь меня никогда не найдет... Я умру тут без воздуха. И от холода. Хорошо, что меня хотя бы не будут резать живой...»

II

Игорю пришлось сильно напрячься, чтобы непослушные мышцы его не выдали.

— Алексей Андреевич, я сегодня не смогу выйти на работу!..

Кажется, ему удалось произнести это вполне бодро.

— Приболел, — добавил он, с трудом выговаривая слова.

— Не смертельно, надеюсь?

— Просто немного простудился... У родителей отлежусь пока.

— Ладно, держи меня в курсе.

Игорь отключился. Кажется, пронесло! Шеф не насторожился, ничего не заподозрил! Из-за разбитого носа Игорь немного гундосил, и шеф поверил, что у него насморк...

Частный детектив Алексей Кисанов (для своих просто Кис) Игорю не поверил. Голос ассистента показался ему нетрезвым, и сыщика это весьма насторожило. Прежде всего потому, что Игорь не пил — точнее, не любил, но

если и доводилось, то пить умел, меру знал и никогда не напивался. Кроме того, его помощник уже не первый раз за последние дни отпрашивался с работы под разными предложениями. Что-то происходит у парня... Не ввязался ли в какую дурную историю?

Месяца два тому назад Кис решил, что Игорь влюбился. У влюбленных глаза особенные — отсутствующие и блаженные, да летучая улыбка невпопад. К тому же случилось как-то детективу приехать в свое бюро раньше обычного, и там...

Он усмехнулся, вспомнив сцену.

Надобно заметить, что бюро занимает одну из комнат в большой трехкомнатной квартире на Смоленке, где Алексей родился, вырос и жил всю жизнь до недавнего времени¹. Вторая комната в квартире оставалась хозяйской — мало ли, вдруг переночевать на работе придется! А третью снимает у детектива Игорь, как раньше его предшественник Ванька: жилье являлось частью вознаграждения за труды ассистента — не особо пыльные, к слову.

Итак, в тот день явился Кис в свой офис раньше обычного. Из ванной доносился плеск воды. Сначала детектив подумал, что там Игорь, но тот вошел к нему в кабинет вслед за ним: поздороваться с шефом, спросить, не нужно ли чего. По его легкому смущению да плеску воды в ванной Кис и сделал вывод, что у Игоря ночевала девушка.

Алексей виду не подал, вопросов не задавал. Когда он сам жил тут, на Смоленке, правила были драконовские: все приемы и тусовки ассистента — сначала Ванюшки, а позже Игоря — только с ведома и высочайшего позволения шефа. Ничего не поделаешь, детишки, Кис не намерен превращать свою квартиру в студенческое общежитие и собирать с утречка по углам носки и лифчики! Но

¹ См. роман Т. Гармаш-Роффе «13 способов ненавидеть», издательство «Эксмо».

теперь квартира находилась по вечерам и ночам в полном распоряжении Игоря, и Кис вредничать не стал, лишь ласково пригрозил убить, ежели чего в квартире попортят или соседи пожалуются на шум. Так что Игорь имел право приводить к себе после работы кого угодно и в любом количестве.

Посему Алексей тем утром, не поведя и бровью, отпустил Игоря за несрочностью его услуг и попросил прикрыть дверь в кабинет с той стороны: для них же, балбесов, чтобы не смущались. Чтобы ночная гостья Игоря выскользнула из душа незаметно.

С тех самых пор, ежели возникала надобность приехать в свое бюро пораньше, Алексей звонил ассистенту и сообщал: еду, мол. Отчего дальше обходилось без сюрпризов, и Кис не смог бы даже сказать, случайная девушка была тогда у Игоря, на одну ночь, или у них завязались отношения...

Игорю он, конечно, вопросов не задавал: чужая личная жизнь — не его дело. И все же, памятуя наплывший в ясны сине Игоревы очи туманец, легко было сделать вывод, что ассистент его влюбился...

Однако то ли сыщик ошибся, то ли любовная история плохо повернулась, — несколько дней назад Игорь сделался озабоченным и хмурым. И все норовил ускользнуть по каким-то своим делам. Ассистентская работа, конечно, несложная, но нужная, и отсутствие Игоря на рабочем месте являлось чувствительным уроном сыщицкому хозяйству. Впрочем, и когда он присутствовал, то отсутствовал мыслями. Один раз Алексей все-таки спросил: как, мол, дела, все ли в порядке?

Игорь, конечно, заверил, что все у него в порядке. *Как всегда.*

...Так вышло, что Кис не очень хорошо знал своего помощника. Игорь был вежливым, исполнительным, ответственным, но о себе мало рассказывал. Что он думает,

что чувствует, какие у него друзья, какая семья — ничего не известно. Когда с детективом работал разгильдяй Ванька, то о нем Алексей, не задавая вопросов, знал практически все. Ванька вечно рассказывал какие-то забавные случаи из своей жизни или сыпал прикольными цитатками, ссылаясь то на дядю, то на «почтенную маменьку», то на прочих родственников и друзей. Картинки из детства, школы, студенческие посиделки и попойки — все это звучало отголоском в Ванькиной речи столь часто и столь живо, что создавало у Алексея ощущение полной посвященности в жизнь своего юного друга и ассистента.

Другое дело Игорь: никогда и ничего.

И все же, несмотря на то что Алексей своего помощника знал мало, мнения он был о парне хорошего. Тем более что в недавнем деле — жутком деле, когда похитили их с Александрой детей¹, Игорь показал себя с самой лучшей стороны. И оснований подозревать его в чем-то темном у детектива до сих пор не имелось. Но Игорь ведь мог втянуться и совсем недавно! Он из семьи небогатой, работает у частного детектива секретарем и помощником за зарплату, а также за комнату, как раньше Ванька... Мало ли, вдруг парень, чтобы деньгами разжиться, в какое-то дело темное ввязался? Уж не наркотики ли? И разговаривал по телефону он странно, словно пьяный. Но, может, и не пьяный вовсе, а дозу принял? Торговцы наркотой редко сами ее употребляют — остерегаются попасть в зависимость, но Игорь молод и неопытен...

Как бы то ни было, Алексей чуял: что-то с парнем неладное творится.

И он решил предпринять небольшое расследование. Хоть Игорь жил в квартире Алексея, но адрес его регистрации у детектива имелся. По этому самому адресу и

¹ См. роман Т. Гармаш-Роффе «Расколотый мир», издательство «Эксмо».

проживают, без сомнения, родители, у которых Игорь собрался «отлеживаться». Вот и посмотрим, сидит ли дома наш больной или гуляет!

Первым сюрпризом — и неприятным! — стала ограда с пропускным пунктом: роскошная новостройка в престижном районе Москвы. Неприятность заключалась, конечно, не в роскошности новостройки, а в том, что она абсолютно не соответствовала Игорю — молодому человеку, которому требуется приработок и «угол».

Надо полагать, что у парня серьезные проблемы с предками. Иначе зачем бы сыну богатых родителей подрабатывать у частного сыщика, когда он мог бы уже давно быть замдиректора в какой-нибудь благоухающей свеженькими дензнаками фирме?

Однако если с предками у Игоря проблемы, то в таком раскладе странно звучало его заявление, что он отлежится у них... И странность эту Алексей Кисанов желал прояснить незамедлительно!

Охранник, рассмотрев удостоверение частного сыщика, позвонил в нужную квартиру, но там никто не откликнулся. Чего, собственно, Кис и ожидал.

Он вернулся в машину и, сверяясь с бумажкой, набрал номер, который предусмотрительно требовал с нового ассистента на случай чего. Мало ли — наша служба и опасна и трудна, и посему при приеме Игоря на работу сыщик спросил, по какому телефону звонить, если возникнут какие-то проблемы.

Ему ответил глуховатый мужской голос.

— Виталий Федорович? Алексей Кисанов беспокоит. Ваш сын у меня ассистентом...

— Да-да, я знаю.

— Он не вышел сегодня на работу. Я не могу ему позвониться... Что с ним? Заболел?

— По моим сведениям, у него никаких проблем со здоровьем не имеется...

— Когда вы последний раз с ним говорили?

— Вчера днем.

— Он часто звонит вам?

— Не каждый день, но пару раз в неделю звонит... Я что-то не пойму, а где Игорь? Если он приболел, то должен быть дома...

— У вас дома никто не отвечает.

— Софья Борисовна, наверное, пошла за покупками... Я имел в виду, у Игоря дома. В смысле, у вас. Он ведь у вас живет? — вдруг тревожно спросил отец.

— У вас есть основания сомневаться в том, что сын рассказывает вам правду?

— Нет, что вы! Просто мой сын немножко скрытный по характеру... У нас хорошие отношения, вы не подумайте, — поспешно добавил он, — но...

...Меж тем Игорь как-то обронил, — Алексей прекрасно помнил! — что отношения с отцом у него близкие. Доверительные. Снова неправда? Или тут дело в каких-то нюансах слова «доверительный»?

— Так объясните мне, что с Игорем?! — долетел до него обеспокоенный голос Виталия Федоровича.

— Боюсь, что у него проблемы, — сдержанно ответил детектив. — И не со здоровьем. Мы можем встретиться прямо сейчас?

— Я занят... Это серьезно?

— Надеюсь понять с вашей помощью. У меня к вам всего несколько вопросов, на полчаса.

Он слышал, как отец Игоря колеблется.

— У меня важное совещание... Я не могу его отменить...

— Даже если ваш сын в опасности?

— А он в опасности?

Кис не хотел врать.

— Я пытаюсь это понять, — ответил он.

— Но вряд ли я могу быть вам полезен... Сын не делится со мной своими секретами...

— Вы сказали, что у вас хорошие отношения.

— Да, это так. Но...

Он умолк. Кис подождал.

— Но? — переспросил он, не дождавшись.

— Он очень самостоятельный... У него своя жизнь. Он ведь уже взрослый. А я очень занят по работе...

— А с матерью? С ней у Игоря близкие отношения?

— С матерью?

Виталий Федорович удивился так, словно Игорь родился путем клонирования и ни о какой матери речь не шла даже изначально.

— Ну да, — пояснил Кис. — С мамой.

— Нет... По правде говоря, мы развелись давно, и Игорь с ней не общается...

Кис подумал немножко. Упомянутая Софья Борисовна, которая ушла за покупками, — это, должно быть, вторая жена Виталия Федоровича. Мачеха то есть. Вряд ли она знает о пасынке больше, чем его отец. Так что толку от встречи ни с ним, ни с ней не предвидится.

— Если вы сейчас позвоните сыну и спросите его, где он находится, он вам скажет?

— Наверное... Только он удивится, что я спрашиваю.

— А вы спросите что-нибудь другое. Например, когда он вас навестит. Это нормальный вопрос, не правда ли?

— В общем-то да... Хотя обычно я не спрашиваю.

— Ну, скажите, что соскучились по нему... А между делом уточните, где он сейчас.

Алексей слышал, как отец Игоря, важный человек, который проводит важные совещания, разговаривал с сыном немного неуверенно. Будто заискивал. Что там у них такое в семье? С матерью они разошлись — ничего особенного, бывает. Но вот чтобы сын с ней не общался — это уже не рядовая ситуация, прямо скажем. И Игорь,

который скрывает свой социальный статус, живет у детектива и строит из себя бедного студента... «Зачем, почему? Надо бы во всем этом разобраться», — размышлял Алексей в ожидании, пока отец Игоря снова возьмет трубку.

Он не заставил себя ждать.

— Сын сказал, что он на работе... Я спросил, отчего голос хриплый, он ответил — простыл...

Тревога колыхнулась внутри Алексея темной густой массой. Ничего он толком не узнал, но чувал, что Игоря нужно найти как можно скорее. Не то беда может случиться.

Или уже случилась!

Оставался один более-менее верный способ установить местонахождение парня: через мобильный телефон.

Еще полгода назад Алексей непременно воспользовался бы помощью друзей с Петровки, 38. Адрес этот был ему вполне родным: Алексей прослужил там много лет, пока не решил заняться частным сыском, но связь с бывшими коллегами сохранил — и дружескую, и деловую. Так что можно было к ним обратиться. Но Кис предпочел воспользоваться появившейся в Интернете услугой по определению местонахождения человека по его сотовому. Дружба дружбой, а все лучше лишний раз не злоупотреблять ею и не одалживаться.

Он подключился к Интернету, вышел на один хитрый сайт в версии «бета», ввел номер мобильного Игоря и через минуту получил его местоположение на карте.

Им оказалась Большая Сухаревская площадь и ближайшие окрестности. Радиус покрытия — триста метров. Алексей вытащил из бардачка своей «Нивы» подробный атлас Москвы, открыл на нужной странице, разложил его на коленях и принялся задумчиво рассматривать, хотя он, коренной москвич, знал прекрасно, что там увидит...

Институт Склифосовского, вот что!

Разумеется, в радиусе трехсот метров имелось огромное количество квартир и офисов, несколько кафе и ма-

газинов, и Игорь мог находиться в любом из этих мест... Но Алексей чувствовал, что слова про болезнь — отнюдь не шутка. Конечно, дело не в простуде, это-то парень наврал, но с голосом у него был непорядок, гундосил он всерьез, так что дело тут...

«А вот сейчас и узнаем, в чем именно!» — сказал себе Кис и тронул машину.

В приемном покое он довольно быстро выяснил, что Игорь Крымов доставлен вчера вечером с травмами, причиненными побоями.

Хорошенькая «простуда»!!! Кис разгневанно шел по коридору, готовя резкие слова, но они испарились, когда он открыл дверь в палату и увидел вспухшее сине-багровое лицо своего ассистента.

Отметив шок короткой «минутой молчания», он деловито взял стул и приставил к постели Игоря.

— Я уважаю право на частную жизнь, — стремительно начал он. — Я понимаю, что у тебя должны быть свои секреты. И у меня нет претензий, что ты о них не рассказываешь. Но *умолчать* и *соврать* — это не одно и то же. А ты мне соврал. Ты не болен — ты избит. Теперь я желаю узнать правду!

В четырехместной палате находился еще один человек, который, услышав тираду детектива, почему-то решил выйти. То ли по деликатности, то ли металл, звучавший в голосе Алексея, его напряг. Как бы то ни было, его решение пришлось очень кстати: Кис остался с Игорем наедине...

Игорь маялся. Вот уже несколько дней он хотел поговорить с шефом откровенно... Но его смущало одно обстоятельство. Как-то — не так уж давно — он весьма пренебрежительно отозвался о рядовых сыщицких делах. А именно — о слежке за неверными супругами. И вот теперь он сам... Сам следил, как обманутый муж!

Игорю было очень стыдно в этом признаться.

Но шеф сидел молча и ждал ответа. Причем с таким видом, что любому стало бы ясно, что он не сдвинется с места, пока его не получит.

И Игорь решил.

— В общем, дело в том, что я познакомился с девушкой...

— Это она тебя била ногами? — осведомился Кис, решив разрядить обстановку.

Игорь слабо, кривовато улыбнулся — было больно.

— ...Я ее заметил в одном ресторане. Я туда часто хожу... «Регтайм» называется... Там джаз играют.

— Она на саксофоне?

— Нет... Она официантка... Она мне показалась подходящей...

— Подо что подходящей? Под размер твоей кровати? Так это не оригинально, это еще Прокруст изобрел!

Игорь снова невольно улыбнулся: ему нравилась манера шефа шутить, его едва уловимый и незлой подкол. Он поискал какую-нибудь смешную фразу, чтобы ответить, но ничего не нашел. Не умел Игорь остро, о чем всегда жалел.

— У тебя есть заветный список требований к девушкам, — продолжал меж тем неугомонный детектив, — и ты ищешь ту, которая подходит... на роль верной жены? Темпераментной любовницы? Домохозяйки? Будущей родительницы твоих детей? Идеального соратника? Партнерши по кунг-фу?

— Ну ладно вам, Алексей Андреевич! Я просто неудачно выразился... У всех ведь есть какие-то свои критерии, не знаю. Что-то такое, чего мы ждем от встречи... Это невозможно объяснить словами. В общем, она мне просто понравилась...

Он поморщился. Все не так. И не «в общем», и не «просто», и не «понравилась», — потому что когда сердце выпрыгивает из груди, это не называется словом «понравилась»! Все не то, все не так!

А как???

Он не знал. Откровенничать, рассказывать о себе — для Игоря это была terra incognita, на скудной почве которой до сих пор не проросло ни одного слова, мало-мальски пригодного для описания того, о чем он думал и что чувствовал, и которое при этом не прозвучало бы смешно, неправильно, неуклюже, нелепо.

А может, все наоборот: он потому не любил о себе рассказывать, что не знал как?

III

...Месяца три назад в районе арбатских переулков Игорь приметил небольшой ресторанчик «Регтайм», где каждый вечер пианист-виртуоз играл джазовые композиции. Игорь занимался музыкой в детстве и теперь заворованно следил за его сильными пальцами, которые то нежно ласкали, то яростно атаковали клавиши. Позже Игорь с ним разговорился и узнал, что Саша, пианист, учится в консерватории и по вечерам подрабатывает.

Виртуозная игра Саши раздражала Игоря. Пианино, на котором он когда-то овладевал музыкальной грамотой, до сих пор стояло в отцовской квартире. Старое пианино, еще бабушки с дедушкой, орехового дерева с двумя бронзовыми подсвечниками, с клавишами из слоновой кости. Если шеф разрешит перевезти его в квартиру на Смоленке... и этот Саша согласится дать ему несколько уроков...

Игорь размышлял, представляя, как будет иногда играть по вечерам для себя. А иногда для друзей. И быть может, для девушки...

В общем, ресторанчик ему очень приглянулся, особенно музыкой. Кроме того, он был оформлен стильно, еда была очень приличной, а официантки миловидными. К последнему Игорь относился скорее эстетически: никаких намерений заводить отношения у него не было.

Нет, он против официанток ничего не имел, но не так давно он расстался со своей подружкой и собирался побывать на «заслуженном отдыхе» некоторое время. Вернее, рассталась с ним она. После долгих уговоров сменить работу и найти что-нибудь более денежное и перспективное, чем детективное агентство. «Зачем оно тебе нужно?» — вопрошала она.

А Игорь и сам не знал. Он еще не решил, чем станет заниматься в будущем, — ему хотелось настоящего дела, мужского, которое задействовало бы не только интеллект, но и адреналин. «Детективное агентство» — звучало интригующе, к тому же к зарплате прилагалось жилье, что позволяло ему, не обидев отца, отселиться и начать самостоятельную жизнь.

Адреналина он получил почти сразу же под завязку: того дела с маньяком он никогда не забудет!¹ Потом потянулась рутина, мелкие заказы по слежке за неверными супругами и поиск сбежавших подростков... Но зато когда у шефа похитили детей-близнецов, Игорь сумел показать себя на высоте. За такие мгновения любую рутину можно простить!

Объяснить это своей девушке ему не удалось (слова не проросли на каменистой почве *terra incognita*...), и она на него махнула рукой, как на «неперспективного». А Игорь и обрадовался. Не то чтоб он ее не любил, вроде бы даже и любил. Но достали его эти разговоры. И однажды, когда она в доказательство и подтверждение своей правоты обронила фразу о материальном благополучии будущей семьи, Игорь отчетливо понял, что никакой «будущей семьи» у них не будет.

«Регтайм» очень котиrowался среди бизнес-обитателей Старого и Нового Арбата, и сюда после работы стекались молодые руководители и бизнесмены, чтобы приятно провести вечер. Цены в ресторане кусались, что

¹ См. Т. Гармаш-Роффе «13 способов ненавидеть», издательство «Эксмо».